

Сидя на сцене и обводя взглядом собравшихся внизу людей, которые явно не питали друг к другу теплых чувств, Ли Синь вдруг вспомнил мелодию. Когда-то Система передала ему эту композицию, и хотя он долго тренировался, исполнить её на публике так и не решался. Это было произведение «Хайцин ловит лебедя».

В двадцать первом веке эта мелодия считалась одной из старейших пьес для пипы, в свое время она была невероятно популярна. «Хайцин ловит лебедя» повествует о том, как свирепый и бесстрашный сокол — хайцин — пытается схватить лебедя, способного взмыть в поднебесье. А лебедь, столкнувшись с грозным противником, отважно лавирует и сопротивляется, используя всю свою мудрость и силу, чтобы избежать неминуемой гибели.

Ли Синь коснулся струн пипы. Мягкие, плавные переливы мелодии, словно ручей, разлились по всему бару. И в тот самый миг, когда зазвучала музыка, подручные Цзялиэр и Аолоса, словно услышав сигнал к началу битвы, бросили оружие и сцепились врукопашную.

Начало пьесы, спокойное и размеренное, рисовало в воображении бескрайнее лазурное небо, лениво плывущие облака и склонившиеся над водой ивы. Казалось, видишь, как лебедь, покинув озеро, расправляет крылья и устремляется ввысь. В этой картине сотни людей, сцепившихся друг с другом, выглядели застывшими фигурами. Неизвестно почему, но под музыку их драка стала на удивление степенной: каждый прием был направлен лишь на то, чтобы сковать движения противника. Несмотря на то что это была потасовка, под аккомпанемент пипы в ней чувствовалось некое странное спокойствие.

Однако мелодия не дала передышки. Звуки стали стремительными: это свирепый сокол, охотившийся вместе с хозяином, заметил летящего лебедя. Птица яростно встряхнула перьями, расправила крылья, сорвалась с руки хозяина, и между ней и лебедем началось противостояние — погоня и бегство. Пальцы Ли Синя порхали по струнам, темп нарастал, и сцена схватки становилась все более напряженной. Сокол пронзал облака и туманы, кружась в небе, пытаясь настичь добычу, а лебедь метался из стороны в сторону, уворачиваясь от смертельного удара.

В этот момент степенное противостояние в баре переросло в ожесточенную схватку. То тут, то там вспыхивали стычки: один на один, один против нескольких, кто-то стоял до последнего, а кого-то втапывали в пол. Люди, которые только что сложили оружие ради мирного решения конфликта, теперь швыряли друг в друга всё, что попадалось под руку. Цзялиэр размахивала своей ионной пушкой, используя её как дубинку, а её противник Аолос отбивался от неё никем иным, как Ричардом — существом, чья голова была настолько прочной, что могла раздробить световой компьютер!

Музыкальные темы свирепого сокола и беззащитного лебедя сменяли друг друга. Не было ясно, поймал ли сокол добычу и удалось ли лебедю спастись. Кто-то ждал победы сокола, кто-то надеялся, что прекрасный лебедь избежит беды.

Схватка Цзялиэр и Аолоса достигла апогея. То инициатива переходила к Цзялиэр, то люди Аолоса, специально искавшие повод для ссоры, прижимали её отряд. Ситуация менялась ежесекундно, и предсказать исход было невозможно. Хотя людей у Цзялиэр было меньше, это

была её территория, а Аолос — лишь незванный гость. Сможет ли этот сокол одолеть гордого лебедя?

Когда показалось, что кровопролития не избежать, А-Му спрыгнул со сцены. По залу пронесся вихрь, и после него не осталось ни одного человека, способного стоять на ногах. Даже Цзялиэр, питавшая к Ли Синю огромную симпатию, отбросила пушку и, схватившись за живот, привалилась к Аолосу. Они, два несчастных соперника, бессильно слушали журчащие, словно соловьиная трель, звуки пипы.

Когда драка утихла, музыка вернулась к лирическому настрою. Без результата, без победителей — мир погрузился в тишину, и в звуках струн воцарилась временная гармония.

Когда пьеса закончилась, Ли Синь убрал пальцы со струн, обвел взглядом зал и негромко произнес:

— Похоже, вы уже всё выяснили, да и музыку дослушали. Что скажете, господин Аолос? Вы хотите и дальше слушать тяжелый металл со светового компьютера или вам по душе моё «Хайцин ловит лебедя»? Если всё же предпочитаете компьютерную музыку, то берите своего Ричарда, своих людей и идите слушать в другое место.

Едва дышащий Ричард: «...»

Он ведь просто хотел познакомиться, почему всё так обернулось? Дадут ли ему когда-нибудь спокойно влюбиться!

Аолос с мрачным лицом поднялся и сделал шаг к Ли Синю, но А-Му тут же встал перед ним, преграждая путь. Они замерли друг против друга. Аолос, стоявший перед А-Му, был весь в синяках и ссадинах, хромал, а его глаза, как у тата-зверя, выглядели донельзя жалко. И всё же, видя, как он осмелился стоять перед А-Му, Цзялиэр вдруг ощутила к своему давнему сопернику капельку уважения...

— Чего уставился! — огрызнулся Аолос на А-Му. — Разве не говорили, что за музыку надо платить? Я платить собираюсь, чего ты загораживаешь!

Цзялиэр: «...»

Черт, зря она только что прониклась к нему теплыми чувствами. Перед А-Му этот тип ведет себя еще более жалко, чем она сама. Правду говорят: мужик хуже собаки!

А-Му выставил перед Аолосом ящик, который был ещё больше прежнего. Ли Синь с изумлением заметил, что надпись на нем странным образом изменилась: «Хочешь слушать музыку — оставь плату за вход».

Ли Синь: = _ =

Раньше было просто: «Нельзя слушать бесплатно, принимаем только наличные», а теперь стало: «Хочешь пройти — оставь деньги за проход»? В следующий раз будет: «В рай (компьютер) ведет дорога (музыка), а ты не идешь (не слушаешь), так что лезь в ад (к Ли Синю) и плати»?

Он не злился на то, что А-Му тайком от него меняет надписи на ящике. Напротив, ему казалось, что А-Му, собирающий деньги с каждого посетителя, выглядит невероятно эффектно. Ли Синь украдкой прикрыл лицо рукой — он был безнадёжен. Больше всего ему нравилось, как А-Му вытряхивает деньги (из чужих карманов) — это было так завораживающе, что он терял голову.

В этот раз А-Му не стал грабить всех без разбора, а установил таксу: две тысячи с человека, как ранее с людей Фила. Не так уж и дорого для тех, кто пришел в бар выпить и потанцевать. У большинства были при себе наличные, а если нет — всегда можно было занять у товарища. С Аолоса и Цзялиэр, как с главарей, А-Му взял по пять тысяч.

[Система: Получено 72 тысячи цветов (доход после вычета 20% арендной платы). Текущий баланс — 189 тысяч цветов.]

До покупки книг и повышения уровня не хватало ещё 810 тысяч — в десять раз больше, чем сегодня... — подумал Ли Синь. Жаль, что нельзя стричь одну и ту же овцу бесконечно. Раз уж с них взяли деньги, больше требовать не стоит. Одно дело — концерт с билетами, другое — выступление в баре. Если продолжать в том же духе, эти люди просто разорятся. Лучше попросить А-Му быть милосерднее.

После сбора денег Ли Синь исполнил ещё несколько мелодий в китайском стиле — популярные композиции двадцать первого века, которые он кропотливо переложил для пипы. В этот раз музыка идеально слилась с инструментом, и слушать её было одно удовольствие. Постепенно те, кого побил А-Му, начали подниматься с пола. Свет в баре стал мягким и романтичным. Цзялиэр сидела у стойки, потягивая коктейль. Её лицо было спокойным и расслабленным — эта сильная женщина, казалось, давно не отдыхала так душой.

— Не жадничай, смешай и мне, — Аолос поставил тяжелый ботинок на соседний стул. Между ними впервые за долгое время не было вражды.

— Сама не можешь? — Цзялиэр закатила глаза, но, будучи в хорошем настроении, не стала спорить и просто плеснула ему коктейль. — 1999.

Аолос: «...Откуда такие цены? Это не распродажа в супермаркете».

— Не хочу делать тебе скидку, но раз уж твои деньги не сравнятся с песнями Ли Синя, пришлось снизить цену относительно его тарифа.

— Оу, — Аолос взял бокал, сделал глоток, и его голос смягчился. — Знаешь, мы столько лет не

были так спокойны. А из-за чего мы вообще начали драться?

— Ты что, не помнишь?! — у Цзялиэр на лбу вздулась вена. — Ты же просто тупоголовый бык, который умеет только драться, а зарабатывать деньги не способен! С какой стати я должна была терпеть, когда ты говорил, что я поднялась только благодаря тому, что переспала с боссом? Я всего добилась сама! Вино, которое ты сейчас пьешь — я его тайком везла из Империи, пробираясь через пояс астероидов, чтобы избежать межзвездных крейсеров, чуть жизнь не потеряла! А когда вернулась, босс доверил мне этот бар, и ты пришел сюда язвить? Убью!

— Э? Разве не так было? Я слышал, что ты бросила меня, чтобы продвинуться по службе...

Цзялиэр разбила бутылку о голову Аолоса:

— Я же говорила, что это были сплетни! Ты что, поверил? У тебя мозги есть вообще?!

Для Аолоса разбитая бутылка была пустяком. Он небрежно стряхнул осколки с головы и обнял Цзялиэр:

— Так значит, ты всё ещё моя девушка?

— Пошел вон!

— Давай потанцуем.

— Пошел вон!

— Может, потанцуем, пока идем вон?

— Как я могла влюбиться в такого идиота? Этот ваш имперский аристократический танец такой скучный... Ладно, забей, музыка всё равно хорошая.

Цзялиэр положила руку на плечо Аолоса и сжала пальцы. Сила А-уровня генов была не шуткой — Аолос поморщился от боли, но по-мужски стерпел. Он крепко обнял Цзялиэр за талию и неуклюже повел её в танце.

— Хотя деньги и отобрали... но музыка правда хорошая, на душе так спокойно, — сказал Аолос во время танца.

— Вот поэтому она мне и нравится, — нежно улыбнулась Цзялиэр. — Ты ещё не слышал того, что было раньше. В тот вечер я видела наш дом, гавань, где можно отдохнуть. Хочу, чтобы ты тоже это услышал.

— Я буду приходить почаще.

Под звуки прекрасной музыки, пронизанной китайским духом, Ли Синь увидел сообщение на панели Системы: [Получено 347 новых поклонников, среди них 1 фанат-фанатик. Просим Хозяина следить за эмоциональным состоянием фанатов.]

Фил, который из-за подготовки к праздничной ночи не смог прийти и услышать новые песни Ли Синя, был крайне подавлен. Особенно его раздражало, что в штаб-квартире «Born of Fire» гремела механическая музыка со световых компьютеров — от неё он становился лишь раздражительнее. Фил раздумывал, как бы записать музыку Ли Синя.

Это оказалось непросто. Если он хотел записи, нужно было составить детальный контракт. А поскольку за спиной Ли Синя стоял А-Му, использовать старые методы давления Фил не мог — только деньги. К счастью, Ли Синь не умел считать: имея все козыри на руках и возможность списать долги, он всё равно подписал невыгодный для себя договор. Фил, подписывая бумаги, чувствовал себя неловко, но не стал открывать Ли Синю глаза на его ошибку.

На следующий день он поручил подчиненным изучить законы Звездного Альянса, но с сожалением обнаружил, что никаких правил на этот счет не существует. Неудивительно: физические носители музыки исчезли тысячи лет назад, законы об альбомах давно отменили. Даже при всех технологиях Империи, хранить такое в памяти компьютеров было невозможно. Только в королевских архивах хранились старые документы, но на их поиск и перевод с древнего языка ушли бы недели.

Помощник составил план на основе правил авторского права для кинозвезд, и Фил, нервничая, понес контракт Ли Синю. Он понимал, что музыка Ли Синя куда ценнее, чем синтезированные спецэффекты, и не знал, устроит ли его предложенная цена.

В ту праздничную ночь Ли Синю было нелегко вернуться домой: А-Му буквально вынес его из бара на руках. Следом за их флайером летела целая стая маленьких военных кораблей — они требовали, чтобы Ли Синь спел ещё!

Как бы хорошо А-Му ни управлял флайером, тягаться с боевыми кораблями было невозможно, и их быстро нагнали. Но А-Му был мастером ближнего боя: когда первый корабль поравнялся с ними, он одним ударом выкинул оттуда пилота, прыгнул внутрь вместе с Ли Синем и оторвался от преследователей. Было ясно, что самым быстрым кораблем управлял кто-то из «маленьких боссов». Выброшенный Аолос с трудом ползал по земле — было слишком больно! Падение с высоты в сотни метров не было таким болезненным, как удар А-Му. Если бы не высокий уровень генов Аолоса, он бы погиб на месте.

Конечно, возможно, А-Му точно рассчитал прочность защиты А+ уровня, чтобы оставить его лишь полуживым.

Когда они благополучно добрались домой, преследователи всё ещё маячили позади. А-Му уложил Ли Синя, сел во флайер и улетел. Вернувшись через двадцать минут, он сообщил, что всё улажено: он «договорился» с ними, и больше такого не повторится.

Ли Синь вздрогнул в объятиях А-Му. Как именно он «договорился»? Он мысленно проронил крокодилову слезу по их судьбам.

На сцене — минута славы, за кулисами — годы труда. Жизнь состояла из монотонных упражнений, постоянного повторения аппликатур и исполнения тех немногих мелодий, что он знал. Повторение — мать учения, и он верил, что упорство приведет его к мастерству.

Помимо тренировок и упражнений для голоса, он старался питаться правильно, чтобы избежать атрофии пищеварительной системы, и не забывал о физических нагрузках. Ли Синь понимал: тело — это капитал. Если не хочешь, чтобы фанаты раздавили тебя в лепешку, нужно укреплять здоровье, хотя бы до уровня обычного человека.

Из-за разных методов тренировок они с А-Му занимались в разное время. Когда тренировался Ли Синь, А-Му отдыхал, и наоборот. Ли Синь несколько дней почти не видел А-Му, кроме как в постели, и это казалось ему очень странным.

К сожалению, боевые навыки Ли Синя были никудышными: А-Му замечал его ещё до того, как он приближался к тренировочному залу.

Помимо мелких странностей, главной заботой Ли Синя были раны А-Му, которые никак не заживали. Он видел их, когда менял повязки — это было жуткое зрелище. Кожа А-Му постоянно обновлялась, но тут же гнила, превращаясь в кровавое месиво. Если бы не Муси, А-Му выглядел бы как монстр. Ли Синь был готов даже заставить этого бессердечного доктора Блэка лечить А-Му, чего бы это ни стоило.

Лучшим способом было надавить на Фила.

Как раз когда Фил пришел с контрактом, А-Му, почуяв чужака, выскочил из тренировочного зала и встал за спиной Ли Синя, сжимая в руке раздавленный огурец.

Ли Синь: «...»

Кажется, он понял, что А-Му тайком делал в тренировочном зале.

Фил звонил в дверь, а Ли Синь не сводил глаз с огурца в руке А-Му, даже не помышляя открыть.

А-Му с каменным лицом (у него оно всегда было таким) посмотрел на Ли Синя, молча доел огурец и уничтожил улики. Ли Синь проследил за тем, как А-Му жуёт огурец, и невольно

содрогнулся. Зубы углеродной формы жизни состояли из кальция, а кремниевой — из углеродно-кремниевых молекул, твердость которых зависела от уровня генов. Зубы кремниевой формы жизни SS-уровня были тверже алмаза и могли разгрызть металл. Говорят, кремниевые существа S-уровня и выше, если сильно проголодаются, могут питаться запчастями от звездолетов...

Ли Синь: «...»

Ему показалось, что он увидел, как его «маленький Ли Синь» оказался в руках А-Му, как этот огурец... Он невольно вздрогнул. Возможно, с «этим» делом стоит повременить. Жизнь дорога, любовь ещё дороже, но ради безопасности...

Он открыл доступ к системе управления дверью и впустил Фила. Главарь мафии выглядел вежливым, улыбнулся и сразу перешел к делу.

— Вы уже упоминали Цзялиэр о записи музыки. Учитывая количество баров сети Fire и их посещаемость, я считаю запись необходимой. Контракт готов, но мне нужно кое-что обсудить.

Лицо Фила стало серьезным. Ли Синь понял, что речь идет о важном, и позвал А-Му.

— Думаю, вы знаете, что ваша музыка помогает подавлять маниакальное состояние. По моему опыту, психическая мутация вашего помощника зашла в терминальную стадию, и восстановиться было почти невозможно. Но когда в прошлый раз у стольких людей случился приступ, а вы своей музыкой успокоили их — это огромный прорыв для всей Империи. Те, у кого частота ментальных волн зашкаливает, не реагируют даже на ингибиторы, но после вашей музыки тысячи людей даже спустя время чувствуют себя стабильно. Более того, их показатели стали даже лучше, чем до мутации. Боюсь, если бы ваш помощник не слушал вашу музыку каждый день, он бы уже давно сошел с ума.

Фил озвучил то, чего Ли Синь боялся больше всего. Ли Синь крепче сжал руку А-Му:

— И что вы предлагаете?

— Я знаю, что у вас плохие отношения с Блэком, но он гений. Мне нужно, чтобы вы прошли тесты: во-первых, проверить, насколько музыка помогает при подавлении мутаций, во-вторых — работает ли так же запись. Если работает, я не могу допустить, чтобы музыка утекла наружу. Планета Эмир отличается от других колоний, понимаете?

Ли Синь понимал. Он давно недоумевал, почему на этой планете ссыльных такой порядок. Империя вела себя странно: богатая ресурсами планета, но её не забирают обратно. Официальная версия была в том, что залежи нашли уже после того, как планету сделали местом ссылки. Но если бы они просто перестали ссылать сюда людей, через пару десятилетий планета сама бы вернулась под контроль Империи.

И самое главное доказательство: почему Ли Синя сослали именно на Эмир?

Видя, как Ли Синь помрачнел, Фил продолжил:

— Если бы не инцидент пятьдесят лет назад, я бы сам не поверил. Но слова того человека в тот день дали мне понять: вся планета Эмир — лишь экспериментальный полигон Империи. Люди, которые здесь «исчезают» — их не убивают, их забирают.

<http://bllate.org/book/21290/2158749>